

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В 36

Верхова, Екатерина.

В 36   Виттория / Верхова Екатерина. – Москва : Издательство АСТ, 2018. — 640 с. — (*Хиты Рунета*).

ISBN 978-5-17-106690-1.

Представьте, что вы — любимая дочь понимающих родителей и беззаботная студентка. Все, как полагается: подружки, поклонники, пары и мечты о светлом будущем.

А теперь представьте, что всему этому суждено исчезнуть в один момент, и вдруг окажется, что ваш дом — вовсе не дом, родители — не совсем родители, да и мир, который вы привыкли считать своим, абсолютно чужой.

И наконец представьте, что вам предстоит вернуться домой — в мир, наполненный магией, интригами и тайнами! На горизонте маячит силуэт самой настоящей волшебной академии, а в двери стучится любовь...

Только так ли всё радужно в этой новой жизни? Чем больше тайн раскрывает Виттория, тем больше трудностей ждёт её впереди...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-106952-0.

© Верхова Екатерина, текст
© ООО «Издательство АСТ»

— Часть 1 —

Пролог

С ЧИСТОГО ЛИСТА.

Я с тоской бросила взгляд на часы. Эх, опоздали всего на минуту. Зато какую! Что вообще может произойти за минуту? На самом деле, многое. За это время можно признаться в любви или разрушить отношения. Поставить на таймер бомбу или наоборот, разминировать ее. Раскрыть страшную тайну или засунуть ее в самые потаенные закрома сундука секретов. Но в моем случае какие-то шестьдесят секунд разрушили мой мир. Но об этом позже.

Тяжело вздохнув, я встала с дивана и прошла на кухню. Достала из холодильника помесь сидра с пивом, гордо именуемую «шампанским», следом — ром. После — сыр и колбасу.

Казалось, что все мысли высосали жуки-мозгоеды. Хотя какие, к черту, жуки-мозгоеды?! Кажется, по мне сегодня во весь голос взрыднули все санитары в Кащенко.

Буквально через несколько секунд в квартиру ворвался мой личный сорт «Чипа и Дейла» в количестве четырех бритых голов. Костюмы и оружие в наличии. Эх, ребятки. Уже слишком поздно.

— Виктория, ты в норме? — спросил Сан Саныч, работающий на отца уже лет десять.

— Всем привет. Простите, я случайно кнопку задела, — соврала я. Впрочем, раз уж вы все равно пришли, не можете?

— Ты мне сотку проспорил, — хмыкнул Вован, обращаясь к Сан Санычу. Тот, поморщившись, полез во внутренний карман за бумажником. Остальные захохотали. Общего смеха и веселья я не разделяла, но старалась держать лицо.

— Эээ, а что за спор? — поинтересовалась я. О том, что на причины моих «вызовов» делали ставки, знала. Иногда даже имела процент.

— Около года назад мы с Сан Санычем поспорили, будет ли с твоей стороны случайный SOS. И вот, этот день настал, хотя Саныч и говорил, что ты более осторожна, хоть и импульсивна.

— Ну, это можно и отметить в таком случае, — вздохнула я, протягивая охране бутылку с шампанским.

Стоит, наверное, рассказать обо всем по порядку. Папу всегда сильно волновал вопрос безопасности нашей семьи. Иногда это казалось лишним, но сегодня я сильно изменила свое мнение.

Первый раз меня «украли» в двенадцать. Правда, тогда в спасении не было моей заслуги, просто соседский мальчишка заметил, как два огромных бугая несут барахтающуюся девчонку к незнакомой машине. О чем сосед и сообщил в службу охраны отца — номер-SOS был дан каждому проживающему неподалеку. Установка проста: едва кто-то увидит что-то странное, следовало тут же известить «звонком счастья» бравых ребят папы.

А однажды я увидела, как рыжий маленький котенок залез на дерево и, жалобно мяуча, пытался удержаться на хлипкой ветке. Не мудрствуя лукаво, я нажала нужную комбинацию цифр на телефоне, и через пять минут возле подъезда уже тормозило несколько черных «геликов». Вышедшие из них ребята, солидно приодетые в черные костюмы, в лучших традициях кинематографа, тут же подбежали ко мне. Сотня вопросов: «Что стряслось?», «Кто обидел?», «Где плохие дяди?», а я в ответ жалобно надула губки и пальцем показала на дерево. И надо было видеть лица охранничков, когда те увидели причину моего «вызова». А их, впоследствии, было немало. Те артачились, пытались жаловаться отцу, но тот отрезал все властным «Исполнять!».

Не скрою, зачастую мои капризы выходили за всякие рамки, и мне самой периодически хотелось стукнуть себя по голове. Отец воспитывал меня как настоящую принцессу, требуя лишь одно — образование. Он нередко говорил: «Обладаешь знаниями, обладаешь миром! Каким угодно!». И я изо всех сил старалась учиться — сперва с отличием окончила

школу, затем ВУЗ. В параллель занималась спортом — физическая нагрузка всегда способствует интеллектуальному развитию. Не преуспела я лишь в одном — в приобретении друзей. Хотя это, скорее всего, исключительно моя вина. На них никогда не хватало времени, да и желание поделиться с кем-то близким своими переживаниями не возникало.

А сегодня на мой внеплановый вызов пожаловала любимая смена — молодые ребята с хорошим чувством юмора. Буквально неделю назад я их вызывала, когда готовилась к экзамену. Помогли выучить билеты, а Вован даже предложил микронаушник. Сообщил, что самолично продиктует все ответы. Соблазн был велик, но... моя гордость помешала согласиться. Учить так учить.

— Вик, мы на смене. Ладно экзамен, это еще можно понять... но пить? Нет, твой отец не простит, — замявшись, произнес Сан Саныч.

— Напишите в рапорте, что я в порыве тоски по семейству случайно уронила все полки в зале, а вы, как великие рыцари-спасители, прибывали их обратно. А потом еще и книги расставляли, в алфавитном порядке, — я с легкостью придумала отмазку.

Хотелось отвлечься от того, что произошло буквально десять минут назад. Отвлечься и никогда не вспоминать. Хотя такую роскошь я вряд ли смогу себе позволить... Двенадцать часов, чтобы попрощаться с прошлой жизнью. Всего ничего, и вместо семьи под боком только охранники. Так, наверное, даже проще.

— Ты вообще в курсе, что еще даже полудня нет! — пробурчал Вован.

— Ну ребят, ну пожалуйста, — протянула я, состроив умильные глазки.

Потратив минут двадцать на уговоры, угрозы, вновь на уговоры, я достигла цели. Еще через пару часов бутылка шампанского и ром были оприходованы. Следом в расход пошли другие папины запасы алкоголя. Мы пили, пели, веселились, играли в дурака, даже танцевали. Однако часам к семи вечера вся эта мешанина

алкоголя дала о себе знать, и меня бережно уложили в постель, сказали не буйнить и не спаивать других взрослых дядь.

Но едва я закрыла глаза, погрузилась в воспоминания о сегодняшнем дне. Не в самые лучшие воспоминания.

Как все началось? Как в женских романах.

* * *

Семью часами ранее

Вот она я: Виктория Лапина, на первый взгляд самая обычная девушка, с которой, тем не менее, случилась далеко не самая обычная история. Но началось все с другого персонажа. С мужика, чье лицо было почти наполовину изуродовано огромным шрамом. Именно за него зацепился взгляд, когда незнакомец внезапно запрыгнул на балкон, едва я закурила вишневую сигарету. И в тот момент единственным верным решением, как мне думалось, была попытка затушить оную об его лицо, во все горло вереща: «Вор! Насильник! Убийца!». Но не успел окурок добраться до цели, как меня уже обездвижили приемом, который я могла наблюдать только в фильмах про шпионов или Джеки Чана. Ни на карате, ни на курсах самообороны нас не обучали, как противодействовать подобному.

Затолкав меня в квартиру и усадив на диван, он, наконец, представился:

— Гильдия наемников. Особый отряд. Имя не скажу, все равно никакой цены оно для тебя не представляет. А теперь слушай внимательно и не перебивай. А если услышу хоть слово не по делу, зашью твой очаровательный ротик бычьими кишками.

Гильдия наемников? Особый отряд? Он что, в «Скайрим» переиграл?! А бычьи кишки вообще моветон — угроза для слабонервных. Пошло и безвкусно. Мог бы просто попросить помолчать, без всякого пафоса! Хотя, помнится, папин помощник целую лекцию мне прочитал о том, что с идиотами, которые покушаются на мою жизнь и здоровье, лучше не спо-

речь. И, при возможности, передать сигнал SOS охране. Кстати, надо дотянуться до нужной кнопки на специальном пульте, встроенном в диван.

Только я дернулась, как почувствовала, что к сонной артерии подставили кинжал. Лезвие холодило не только шею, но и все тело. Словно руки, ноги и туловище обвил ледяной дракон страха. Так, Викусь, спокойно. Дыши. Если он до сих пор тебя не убил, значит, не тронет, пока я не совершу что-то совсем из ряда вон выходящее. И если будешь сидеть как мышка, слушать и повиноваться, то выживешь. И, главное, думай, как обхитрить этого огромного мужчину.

Выглядел он и правда примечательно: в размерах ничем не уступал бурому медведю (и как только на балкон так легко прыгнул?), одет в свободные кожаные брюки и светлую рубашу. Темные засаленные волосы сцеплены в тугий пучок на затылке. И взгляд такой — не от мира сего. Ну точно маньяк! Ох, мамочки...

«Наемник из особого отряда» сел между мной и пультом-SOS, ухмыльнулся, словно знал, что там находится мое спасение. Ну ничего, так просто я не сдамся. Мозг, работай. И что, что ты никак не хочешь принимать происходящее за реальность.

— Итак, — мужчина окинул меня хмурым взглядом, — имя Виктория. Рост выше среднего, для девушки. Волосы золотистые. Незримый знак Элруса на левой руке — в наличии. Все верно.

Незнакомец кивнул и вновь внимательно меня осмотрел. Незримый знак? Это еще что за дичь?! Я бросила взгляд на левую руку — чистая кожа, чуть загорелая. У кого-то из нас двоих явно едет крыша, и этот кто-то точно не я. Главное не паниковать. Наверняка в визите этого поехавшего виновато весеннее обострение. И вообще, раньше же тоже попадала в такие ситуации, и не раз из них выходила!

— Эй! — Этот маниакальный игрок в «Скайрим» отвлек меня от воспоминаний. Наклонился поближе, заглядывая в глаза. Зрачки расширились. Мир вокруг поплыл, словно кто-

то размазал все вокруг кисточкой фотошопа. Каждое слово незнакомца крепко цеплялось за сознание, как гвозди, глубоко вбитые в стену. — Сегодня ровно в полночь к тебе придет проводник. Ты обязана отречься от всего, что он перечислит и отправиться за ним.

Внезапно накрыло осознание, вернувшее миру привычную резкость и знакомые краски! Точно! Прямо рядом, возле левой ноги была еще одна кнопка! Благо, папочка, их натыкал по всей квартире. Чуть дернув ступней, я нащупала необходимый пульт и нажала.

— Если не сделаешь то, что я говорю, то все твои родные окажутся под ударом, — я чуть не расхохоталась. Ну, во-первых, все мои родные сейчас в Испании. Оставили меня одну, предаваться горю, унынию и сессии. А во-вторых, посмотрим, как ты заговоришь, когда в квартиру ворвется мой личный сорт «Чипа и Дейла» в количестве четырех бритых голов. Злоумышленник, тем временем, продолжил: — И можешь не хихикать, мне хорошо известно, что они в Мадриде. Мать с отцом ходят по магазинам, а брат с сестрой и дедом возле бассейна.

Страх накатил удушливой волной, взгляд упал на мобильник. Ну, предположим, связаться с ними не так уж и сложно. Вот только позволил бы этот мужик проверить свои слова...

— Можешь с ними связаться, — на телефон «наемник» посмотрел с опаской, — но только без глупостей. Надеюсь, про бычьи кишки помнишь.

— Помню, помню, — буркнула я, глянув на время. Четыре минуты до прихода охраны, может, попытаться потянуть время? Я набрала папин номер, незнакомец следил за каждым моим движением.

— Алле? — отец ответил хриплым и усталым голосом.

— Привет, пап, как у вас дела? — как можно более непринужденно поинтересовалась я.

— Привет, Вיקусь. Да нормально. С мамой по магазинам ходим, — ответил он, тяжело вздохнув — ходить по магазинам отец не любил. Страх заполнил уже каждый уголок сознания, сливаясь

воедино с паникой. — Чувствую, еще пару часиков, и я кончусь... Готов променять час покупок на три совещания подряд! А ты как?

— В порядке, — постаралась ответить бодро, — соскучилась уже. А остальные как?

— Павел Юрьевич с внуками у бассейна сидит вроде, — задумчиво ответил папа.

Вот черт! Значит, родные и правда в опасности. Ладно, будем выкручиваться! Жаль, что никак нельзя папе намекнуть на опасность. — Так, Вик, прости, чуть позже наберу! Мама рутается...

— Всем прив... — меня прервали частые гудки.

— Убедилась? — ухмыльнулся «наёмник», внимательно слушающий нашу беседу.

— Что вы хотите? — хрипло поинтересовалась я, незаметно глянув на время. Меньше трех минут. Главное, не паниковать.

— Чтобы ты отправилась с проводником в иной мир, — как ни в чем не бывало, ответил мужчина.

— Умерла? — переспросила я, чувствуя, как пересохло в горле.

— Отправилась в иной мир, — повторил он.

— А разница? — резко выплонула я. «Иной мир», «иной мир»... Во всякие иные миры, не считая загробного, я не верила лет с шестнадцати. Слишком горько было читать книги о «Гарри Поттере» и понимать, что подобное мне светит разве что во снах.

Две минуты... Осталось две минуты...

«Наемник» достал из кармана бархатный мешочек, вытащил оттуда подвеску со смутно знакомым символом. Приглядевшись, я чуть не вскрикнула. Этот странный знак, одновременно похожий на буквы «альфа» и «омега» был вышит на одном из моих детских одеял. Ни мать, ни отец не могли сказать, что значит этот символ, а я с возрастом перестала задавать вопросы. А теперь?..

— Мне сказали, что это тебя заинтересует, — произнес мужчина. — Пойдешь за проводником, получишь ответы на многие вопросы, и ничего плохого с твоими родными не прои-

зойдет. Не пойдешь, пострадают все. У тебя тринадцать часов, чтобы мысленно попрощаться со всеми близкими. Но помни, если хоть полунамеком кому-то дашь знать, то...

— Помню, помню, — тихо ответила я, — бычьи кишки.

— Не бойсь, — «наемник» улыбнулся, отчего и без того страшное лицо исказилось сильнее. — Возможно, все обойдется, и ты сюда вернешься.

Угу, разве что с того света не возвращаются... И что это за улыбка странная? Он что, резко вспылал ко мне симпатией? А этот странный знак? Откуда незнакомец вообще про него узнал?! А что если... Так, Вика, возьми себя в руки. Умерщвлять тебя вроде все еще не планируют. Попробуем поиграть по их правилам.

— А теперь мне пора. Помни, в полночь, — резко встав, мужчина глянул на часы и стремительным прыжком пересек полкомнаты, очутившись прямо у балкона. Еще один рывок — и он уже где-то там, внизу. И ведь наверняка жив.

А ведь до прихода охраны осталась какая-то минута. Эх...

***

Ближе к полуночи

Проснулась от того, что кто-то сильно тряс меня за плечо. И этот кто-то неприятно бухтел прямо мне на ухо. Хмельная голова явно не была к этому готова, и изо рта вырывалось что-то среднее между: «Ну еще пять минуточек» и «А когда на море качка, и бушует ураган...»

В конце концов глаза я открыла и увидела перед собой странного старикашку с длинной бородой в серо-зеленом балахоне. Да простят меня фанаты Гарри Поттера, но сильнее меня всего он мне напоминал Дамблдора. Высоченный, худой как жердь, с седыми волосами, плавно переходящими в бороду. На балахоне мерцали неизвестные мне символы, странным образом напоминающие приплюснутых насекомых.

Первую минуту я его попросту разглядывала, не понимая, кто он и что забыл в моей комнате. И только потом вспомнила приход странного «наемника» с утра. Часы уже показывали без десяти полночь, о чем хриплым сухим голосом сообщил пришедший. Он же напомнил, что у меня десять минут, чтобы «оборвать связи с этим миром».

Я вскочила с кровати и спросила:

— Какие-нибудь вещи взять нужно? Я быстро, — я-то, наивная, думала, что сейчас мы дружно выйдем из квартиры, сядем в машину и поедем куда-то. А после отец проверит по камерам, выследит злоумышленника. Потом, когда все будет в безопасности. Но... на всякий случай, — а я могу оставить записку родным? Чтобы они меня не искали.

Старик кивнул.

Несколько лет назад у нас с отцом состоялся серьезный разговор о моем будущем. Он сообщил, что поймет, если я захочу пожить самостоятельно. Без опеки, надзора и охраны. Я тогда хихикала — кто же откажется от палочки-выручалочки в виде «команды мечты», исполняющей любую прихоть?

Но тогда же он отметил, что если вдруг я решусь на такой шаг — то просто обязана предупредить. Ну и давать о себе знать изредка. Тогда я особого значения разговору не придавала, но сейчас... а что, если у злоумышленников все «схвачено», и единственное, чем я смогу спасти родных — оставлять их в неведении?

Схватив ручку, листочек, я начала писать:

«Дорогие мама, папа, братишка, сестренка и дед,

На некоторое время я хочу уехать из города, отдохнуть. Буду жить, как дядя Федор из Простоквашино, в какой-нибудь деревеньке, доить корову, растить кота с псом. Обязательно заведу фоторужье... Шучу. Но вот отдохнуть после сессии и правда хочу. Не теряйте меня, я уже почти взрослая девочка и, наверное, могу о себе позаботиться (вот и проверим).

Люблю. Целую.

Всегда ваша Вика».

Суховато, конечно. Да и юмор не к месту. Но ничего другого в голову не пришло. «Дамблдор» за все время даже не пошевелился, сидел в той же позе, что и ранее.

— И что дальше? — спросила я. Старикашка поморщился, словно я спросила глупость. Поджав губы, он встал в центр комнаты и заговорил:

— Вы, Виктория Лапина, отрекаетесь от своей прошлой жизни?

Что там «наемник» говорил отвечать на этот фарс? А что, если и правда... «Иной мир»...

— Отрекаюсь, — голос дрогнул, но иного выбора у меня не было. Словно злодейка Судьба сама расставляла сети, в которых мне теперь придется барахтаться. Какой бы козырь ни был у меня в рукаве, уготованной участи не избежать.

— Отрекаетесь ли вы от имени своего и от всех притязаний на него? — сухости и безэмоциональности тона старика можно было только позавидовать. Складывалось впечатление, что он по десять раз на дню переправляет разных девушек в иной мир. Правда, по существу вопросов казалось, что вместо другого измерения меня ждет обычная секта. В новостях еще часто про такие рассказывают.

— Отрекаюсь, — уже четче проговорила я. Фарс начал надоедать.

— Отрекаетесь ли вы от своего тела? — вопрос новый, а мой ответ будет тем же. Всего одно слово. Ошибиться сложно.

— Отрекаюсь, — почти выдохнула я, чувствуя, как по позвоночнику пробежались мурашки.

— Отрекаюсь.

— Отрекаетесь ли вы от имени своего и от всех притязаний на него?

— Отрекаюсь.

— Отрекаетесь ли вы от своего тела?

— Отрекаюсь.

И мир поплыл. Закружился, заискрился. А я стала центрифугой, кружившейся с бешеной скоростью. То в одну, то

в другую сторону. Следом краски померкли, а я очутилась в черно-белом пространстве без мебели, без деревьев... Просто в невесомости. Безграничное нечто начали сжимать, растягивать во все стороны — и меня вместе с ним. После каждую частичку моего тела протянули через ушко от иголки, что-то хлопнуло, и я потеряла сознание, погружаясь в неизвестность.

Глава 1

Иной мир. Иной мир? Иной мир!..

Как правило, едва мы начинаем двигаться вперед, оставляя все свои страхи позади, нас обязательно что-то ломает, отбрасывает назад. Это становится непреложным законом жизни — некоей аксиомой. И нам начинает казаться, что ничто и никогда не будет даваться нам просто, никакой путь не будет гладким. И постепенно мы становимся зависимыми от трудностей, зачастую создавая их собственными руками. Иногда искусственно нагнетая, иногда бездействуя.

Мы сами творцы своих судеб, но мне всегда казалось, что нужно максимально уходить от проблем. Жить не так, чтобы самодовольно рассказывать о количестве проблем, о том, как упорно ты с ними справляешься. Иначе. Уверенно говорить, хотя бы самому себе: «А у меня проблем нет. Я от них ушла. Мы, знаете ли, не сошлись характерами».

Исходя из этого, я следую нескольким жизненным принципам.

Во-первых, никогда себя не жалеть. Жалость к собственной персоне делает только слабее, ранимее и подверженнее чужому мнению. Это нужно лишь тем людям, которые любят впихивать свое мнение во все щели, и без масла.

Во-вторых, никогда не слушать унылую музыку, когда грустно. Это только сильнее погружает в чертоги тлена

и безысходности. В ил уныния и печали. Увязнешь один раз, потом не сможешь с должной силой оттолкнуться от этого дна и выплыть наружу.

В-третьих, всегда держать лицо. Улыбнуться, когда хочется поплакать. И, возможно, когда-нибудь захочется улыбнуться просто так. Улыбки вообще очень прилипчивы.

Вот только когда я очнулась, первой моей мыслью было забиться в уголок, включить унылую музыку и поплакать. Тут... тут все было ИНАЧЕ. По-другому. Совсем. Да, я вроде как была самой собой, все той же, по крайней мере внутренне. Но...

Теперь по порядку.

Очнулась я в саду. Вокруг всеми оттенками зелени пестрели кусты и деревья. Вот, вроде ветки, как ветки, а цветы, как цветы, как у нас, но вяло от них такой силой и энергией, что сразу было понятно — иные. Птицы, бабочки, кузнечики — все удивительным образом напоминало Землю, но воспринималось иначе. Словно весь мир прошел через какой-то диковинный фильтр в фотошопе. От этого невольно щемило сердце.

Зрение стало четче, слух улавливал каждое колебание воздуха, каждый шагжок, каждое шелестение лепестка. Движения были легкими, словно мое тело ничего не весило. А выгляжу я... так же, как и раньше? Или стала каким-то невиданным мутантом?

Взглядом зацепившись за небольшое озеро неподалёку, я метнулась к нему. Внезапно из кустов, похожих на нашу малину, вылез мужчина в годах с длинной седой бородой. На мгновение мне показалось, что это тот «Дамблдор», заставивший «отречься» от всего, но, приглядевшись поближе, поняла — нет. Волосы были покороче, глаза добрее, а балахон вообще темно-фиолетовый, но все с такими же каракулями, похожими на раздавленных насекомых.

— Какое ты себе выбрала имя, дитя? — дружелюбно произнес он, хитро на меня поглядывая.

«Выбрала имя»? Что? Ах да, от старого я отреклась. Подул легкий ветер, словно знакомясь со мной пощекотал макушку.

— Виттория, — новый аналог моего прошлого имени пришел внезапно. Словно ветер подсказал.

«Дамблдор» номер два по лишь ему понятной причине вздрогнул, а потом улыбнулся. Будто бы я не ошиблась при выборе нового имени. Хотя можно ли было ошибиться?

— А мое имя Володар. Я хранитель местного энергетического источника и всех тайн Эдруса. О том, что ты вернулась, знают пока что лишь три человека. Я, наемник из гильдии и заказчик.

— Вернулась? — переспросила я. — Вы ошиблись, я тут впервые. Я бы запомнила...

Говорила не очень уверенно. Еще бы, каких-то пятнадцать минут назад я вообще не верила в возможность перемещения между мирами. Да и в другие миры тоже не верила. И тут меня осенило:

— А кто заказчик?

— Присаживайся, — Володар махнул рукой, и прямо возле нас появились два кресла, сплетенные из какого-то местного дерева. — Я расскажу тебе одну историю.

Сиденья неожиданно оказались мягкими и удобными, словно обволакивали мою сидящую тушку. Все чудесатей и чудесатей! Что же, послушаем Володара.

— С древнейших времен каждое существо старалось жить в гармонии друг с другом и окружающей средой. Никаких войн на протяжении долгих столетий. Даже нежить, уважая устоявшуюся традицию, обитала лишь в своем ареале и никогда не нападала на людей, воюя лишь друг с другом. Но двадцать пять лет назад произошел магический взрыв, изрыгнув из недр земли негативную энергию. Тогда никто не придавал этому должное значение, не поднял тревоги. Посчитали, что она рассеется сама собой. А зря... В надежде на получение небывалой мощи один барон направился в место разрыва и впитал всю негативную энергию в себя. Но помимо небывалой магической мощи он впитал и жажду разрушения. За пару лет он собрал сторонников, нуждающихся в лидере, которые стремительно преподнесли в наш мир разруху и хаос. Стали пропадать дети, нежить